

Обзор разработки вопроса о литературной дѣятельности св. Климента, еп. Словенскаго.

Судьба литературныхъ произведеній св. Климента, епископа Словенскаго или Величскаго, въ древности очень мало содѣйствовала славѣ его авторскаго имени. Богатое литературное наслѣдіе его сдѣлалось достояніемъ южно-славянскихъ и русской литературъ въ разрозненномъ и часто въ безымянномъ видѣ. Съ другой стороны, свидѣтельства о его литературной и книжной дѣятельности греческихъ житій, при всей своей опредѣленности, были недостаточны для того, чтобы въ представленіи самаго начитаннаго древняго книжника, знакомаго съ этими свидѣтельствами, съ именемъ Климента могъ соединяться въ болѣе или менѣе полномъ видѣ весь комплексъ его писательскихъ трудовъ. Болгары, сербы, русскіе вплоть до XVIII—XIX вв. вносили его сочиненія въ различные сборники, переписывали и перечитывали ихъ въ огромномъ количествѣ списковъ, слушали въ церковномъ употребленіи его богослужебные переводы, но имя автора за предѣлами Македоніи и Болгаріи или совсѣмъ было неизвѣстно, или ничего не говорило сознанію читателя и слушателя. И даже въ населеніи Македоніи и Болгаріи, гдѣ культъ Климента пустилъ глубокіе корни, больше жило смутныхъ воспоминаній о широкихъ размѣрахъ его писательской дѣятельности, чѣмъ ясныхъ представленій объ оставленномъ имъ наслѣдствѣ. При такомъ положеніи дѣла мы тщетно стали бы искать имя Климента даже въ славянскихъ индексахъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, хотя списокъ ихъ, сохранившійся въ Сборникѣ 1073 года, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ существованія славянской письменности.

сти. Такимъ образомъ, многочисленныя произведенія Климента долгое время были извѣстны значительной части славянскаго міра въ ясно сознаваемой связи съ именемъ ихъ славнаго автора.

И въ послѣднія столѣтія, когда, подъ вліяніемъ бібліографическихъ разысканій, стали постепенно приходиться въ извѣстность древніе славянскіе писатели, литературная дѣятельность Климента долго оставалась совершенно въ тѣни. Упомянутія о немъ у Алліція, Ассемани и Фабриція ¹⁾, а также въ заимствованномъ изъ Ассемани каталогѣ болгарскихъ епископовъ, помѣщенномъ въ Обзорѣніи Кормчей барона Розенкампа ²⁾,—не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на литературныя труды Климента. „Отецъ славяно-русской бібліографіи“, составившій въ концѣ XVII в. статью „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ“, приводитъ имена двухъ Климентовъ: Климента—епископа и Климента—святого. Первому онъ приписываетъ, на основаніи надписаній въ рукописяхъ, слова на Успеніе Богородицы и на Рождество Іоанна Предтечи, второму—слово на Преображеніе Господне ³⁾. Но что это были за Климента, онъ не показалъ, и, судя по характеру всего его бібліографическаго труда, едва-ли этимъ и интересовался. Вопросъ о томъ, кто такой Климентъ, имя котораго сохранилось въ надписаніи нѣкоторыхъ словъ и поученій, вошедшихъ въ рукописныя сборники, долженъ былъ прежде всего заинтересовать первыхъ русскихъ ученыхъ бібліографовъ, занимавшихся описаніемъ древнихъ славянскихъ и русскихъ рукописей: П. М. Строева, К. Ѳ. Калайдовича, А. Х. Востокова. Но они не имѣли данныхъ для рѣшенія этого вопроса, такъ какъ имъ не было извѣстно ни одно изъ изданій пространнаго житія Климента. Отсюда описатели рукописей гг. Толстого—Калайдовичъ и Строевъ, вводя въ заблужденіе себя и другихъ, отождествили Кли-

1) *Allatii* In Rob. Creyghtoni apparatus, versionem et notas ad historiam conc. Florentini exercitationes, Romae, 1663, 4, 1, 259; *Assemani* Kalendaria ecclesiae universae, Romae, 1775, III, 147—149; *Fabricii* Biblioth. graeca, ed. Harles, vol. X, p. 212.

2) Изд. I, стр. 65, прим. 73.

3) „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ“, изд. В. Ундольскаго, въ *Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Др. Росс.*, 1846, № 3, стр. 52.

мента—автора встрѣтившихся имъ поученій съ Климентомъ—папою Римскимъ ¹⁾, а болѣе осторожный Востоковъ называлъ его просто Климентомъ епископомъ ²⁾.

Начало научному приведенію въ извѣстность сочиненій Климента было положено ревностнымъ библиографомъ и библиофиломъ В. М. Ундольскимъ. Еще въ 1840 году, вскорѣ послѣ окончанія курса въ Московской духовной академіи, пересматривая рукописи Троицкой лавры, онъ обратилъ вниманіе на три древнія поученія въ пергаменномъ сборникѣ XII в., извѣстномъ въ настоящее время подъ № 12, а въ то время, по Описи 1795 г., подъ № 11. Это—1) заповѣданія о праздниціхъ съ именемъ Климента еѣпа словѣнска, 2) поученіе на память аѣла или мѣнка безъ имени автора и 3) поученіе еѣпа Климента на стѣжъ въскрьсеніе. „Явное названіе Климента Словѣнскимъ, съ одной стороны, говоритъ Ундольскій, съ другой—выправки у Фабриція, Удина и Каве не оставляли сомнѣнія, что это былъ не грекъ, а именно словѣнинъ. Притомъ и содержаніе ихъ очень мало походило на греческій складъ поученій“ ³⁾... Но недостатокъ связей съ ученымъ міромъ и нѣкоторая неувѣренность въ себѣ, понятная въ начинающемъ ученомъ, лишили Ундольскаго возможности своевременно опубликовать свое открытіе. Между тѣмъ почти одновременно съ Ундольскимъ сочиненіями Климента заинтересовались и нѣкоторые другіе изслѣдователи: П. І. Шафарикъ, О. М. Бодянский, М. П. Погодинъ. Въ 40-хъ годахъ, при недостаткѣ въ то время периодическихъ изданій, очень часто научные вопросы и новыя открытія обсуждались въ письмахъ между объединенными общимъ интересомъ учеными. И вотъ литературная дѣятельность Климента становится предметомъ оживленной ученой переписки между Шафарикомъ и русскими славистами. Когда, въ исходѣ 1842 года, вышло въ свѣтъ классическое Описаніе ркпп. Румянцовскаго музея Востокова, знаменитый чешскій ученый обратилъ вниманіе на отмѣченные здѣсь поученія Климента—святого,

¹⁾ К. Калайдовичъ и П. Строевъ, Описаніе славяно-росс. рукописей графа Ф. А. Толстова, М., 1825, стр. 766.

²⁾ А. Востоковъ, Описаніе ркпп. Румянцовскаго Музеума, СПб., 1842, стр. 844.

³⁾ *Ученія въ Общ. Ист. и Др. Росс.*, 1848, № 7, стр. IX.

епископа, мученика, папы—и, сопоставивъ ихъ съ данными болгарской легенды, пришелъ къ выводу, что въ русскихъ библиотекахъ существуютъ многочисленные списки твореній Климента, ученика свв. Кирилла и Меѳодія. Въ письмѣ къ Погодину отъ 25-го марта 1843 года онъ пишетъ: „сочиненія Климента, епископа Болгарскаго († 916), должны лежать въ Россіи. Quaege et invenies. Нашъ Климентъ писалъ: 1) слова на всѣ праздники; 2) похвалы и сказанія о чудесахъ Пречистой Богородицы на дни ея праздниковъ; 3) похвалу Іоанну Крестителю; 4) житія пророковъ и апостоловъ; 5) о подвигахъ мучениковъ и непорочномъ житіи св. отцовъ. Quaege—et habebis!“¹⁾ А въ письмѣ къ Востокову отъ 16-го апрѣля и въ письмѣ къ Погодину отъ 17-го апрѣля 1843 г. онъ уже отмѣчаетъ нѣкоторыя слова Климента на основаніи описаній рукописей Румянцовскаго музея и библиотеки Толстого²⁾. Между тѣмъ еще до написанія Шафарикомъ этихъ писемъ, въ самомъ началѣ 1843 г., проф. Бодянской нашелъ два похвальныхъ слова Климента, одно—безплотнымъ Михаилу и Гавріилу, а другое—на Преставленіе пресв. Богородицы, въ сборникѣ И. Н. Царскаго № 362, XV в. (л. 72 и 152). Въ первыхъ числахъ марта Бодянской извѣстилъ о своей находкѣ Шафарика, но его письмо разошлось съ письмомъ послѣдняго о томъ же³⁾. Однако, ни Шафарикъ, ни Бодянской не имѣли ни малѣйшей претензіи оспаривать честь первоначальнаго открытія сочиненія Климента у Ундольскаго. Тѣмъ удивительнѣе, что Погодинъ, напечатавъ въ „Москвитянинѣ“ отрывки писемъ къ нему Шафарика съ указаніемъ на сочиненія Климента, тамъ же сдѣлалъ не вполне ясное заявленіе: „я нашелъ ихъ въ своихъ

¹⁾ Письма къ М. П. Погодину изъ слав. земель, вып. I, *Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.* за 1879 г., кн. I, стр. 323.

²⁾ Переписка А. Х. Востокова—*Сборникъ статей II отд. Академіи Наукъ*, т. V, вып. 2, стр. 361—364. Письма къ М. П. Погодину, стр. 325—7. Въ письмѣ къ Погодину, увлеченный вопросомъ о трудахъ Климента. Шафарикъ восклицаетъ: *Wäre ich nur Ihren Bibliotheken näher!*—стр. 326. По поводу этого письма, подъ вліяніемъ его возбуждающаго тона, Погодинъ сдѣлалъ воззваніе къ соотечественникамъ обратить вниманіе „на всякіе сборники, въ особенности на такъ-называемые торжественники, для отысканія сокровенныхъ тамъ драгоценностей“. *Н. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина*, кн. VII, стр. 166.

³⁾ *Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.*, 1848, № 7, стр. VIII.

сборникахъ“¹⁾, вызвавъ, впрочемъ, въ послѣдствіи выразительное замѣчаніе Бодянского, что эта находка Погодина случилась „уже послѣ того, какъ объяснилось дѣло, кто таковъ этотъ Климентъ“²⁾.

Такимъ образомъ, выступившій на очередь въ 40-хъ годахъ вопросъ о литературной дѣятельности Климента сразу же привлекъ къ себѣ вниманіе самыхъ видныхъ представителей славянской науки. Стремленія открыть новыя произведенія Климента поддерживались не только соревнованіемъ ученыхъ, но и заманчивой мыслью воскресить въ цѣлостномъ видѣ литературную производительность одного изъ самыхъ первыхъ славянскихъ писателей, съ памятью котораго тѣсно связанъ моментъ зарожденія всей нашей древней литературы. Вопросъ о сочиненіяхъ Климента особенно увлекъ Ундольскаго. Подъ вліяніемъ удачнаго почина, Климентъ на долгіе годы сдѣлался центральной заботой его ученой жизни, предметомъ его особеннаго одушевленія и труда³⁾. Въ Московскомъ Румянцовскомъ музеѣ, въ собраніи Ундольскаго, подъ № 1393, хранится связка его бумагъ, относящихся къ сочиненіямъ Климента. Этими бумагами воспользовался отчасти покойный митр. Антоній⁴⁾; важнѣйшія извлеченія изъ нихъ опубликовалъ проф. П. А. Лавровъ⁵⁾;

1) *Москвитянинъ*, 1843, № 6, стр. 550—551.

2) *Чтенія...*, 1848, стр. VIII. Здѣсь же Бодянский, между прочимъ, пишетъ: „... и Шафарикъ, и я были *упреждены* открытіемъ твореній Климента В. М. Ундольскимъ“. Нужно замѣтить, что открытіе Ундольскаго вначалѣ вообще не встрѣтило въ Погодинѣ, какъ секретарѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, того вниманія, какому оно заслуживало. Печатавъ письма Шафарика съ упоминаніями о сочиненіяхъ Климента, онъ ни словомъ не обмолвился о находкахъ Ундольскаго, хотя въ это время онъ былъ ему уже прекрасно извѣстенъ отъ самого Ундольскаго. Статья Ундольскаго о Климентѣ представлена была Погодиннымъ въ Общество далеко не сразу послѣ полученія ея. На это въ письмѣ къ Бодянскому справедливо жалуется самъ Ундольскій и дѣлаетъ намекъ Бодянской. *Чтенія...*, *op. cit.*, VIII—IX.

3) „Я постоянно слѣдилъ за своимъ Климентомъ,—читаемъ въ его бумагахъ,—отыскивалъ лучшіе списки въ разныхъ библіотекахъ, сличалъ ихъ съ прежними и вообще приготавливалъ матеріалы по сему предмету“...

4) *Правосл. Собесѣдникъ*, 1881, III, стр. 211—220.

5) *Чт. въ Общ. Ист. и Др.*, 1895: „Климентъ еп. Словѣнскій“. См. также „Славяно-русскія ркп. В. М. Ундольскаго“, М., 1870, Очеркъ собранія... стр. 59—60.

вся связка съ цѣлымъ рядомъ неприведенныхъ въ систему набросковъ и замѣтокъ еще разъ пересмотрѣна нами. Автографы Ундольскаго наглядно представляютъ намъ исторію разысканій покойнымъ библіографомъ сочиненій полюбившагося ему писателя, посвящая насъ не только въ открытія, но и въ научныя стремленія и исканія Ундольскаго.

Идя навстрѣчу назрѣвшему интересу къ сочиненіямъ Климента, Ундольскій еще въ 1843 году изъявилъ готовность прочитать въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ докладъ о результатахъ своихъ разысканій подъ заглавіемъ: „Объ открытіи и изданіи твореній Климента, еп. Словѣнскаго“. Но чтеніе реферата состоялось только 24 ноября 1845 года, а напечатанъ онъ былъ лишь впоследствии, послѣ смерти автора († 1864 г.), въ „Бесѣдахъ въ Обществѣ любителей Россійской словесности“ за 1867 г. (вып. I). Разысканія Ундольскаго были настолько успѣшны, что въ его рефератѣ насчитывалось уже 10 поученій и похвальныхъ словъ, съ увѣренностью приписанныхъ имъ Клименту, при чемъ здѣсь указывались списки ихъ по рукописямъ русскихъ, преимущественно московскихъ, библіотекъ. Ундольскимъ были отмѣчены: три поученія, найденныя имъ въ лаврскомъ сборникѣ XII в.—1) заповѣданія о праздниціхъ, 2) поученіе на память апостола или мученика, 3) поученіе на св. воскресеніе; 4) поученіе на Преображеніе Господне въ пергам. списокъ Пролога XIII в. библіотеки Моск. Синод. Типографіи № 11 (теперь—№ 173); 5) похвала Лазарю въ бомбиц. сборникѣ XIV в. библ. М. П. Погодина (=И. П. Б., собр. Погод., № 857, XV в. ?); 6) похвала на Преставленіе Пресв. Богородицы въ Ч.-Минеѣ библ. Троицкой Лавры XVI в. № 6 (по старому каталогу; въ настоящее время—№ 680); 7) слово похвальное на память бл. Захаріи и о зачатіи св. Іоанна Крестителя въ торжественникѣ Архива Минист. иностр. дѣлъ XVI в. № 919 (нынѣшн.—№ 451); 8) похвала св. Клименту Римскому въ сборникахъ библіотеки гр. Ф. А. Толстого № I, 422—XVI в., и № II, 489—XVII в.; 9) слово похвальное безплотнымъ Михаилу и Гавриилу въ ркп. библіотеки Воскресенскаго Новоіерусалимскаго мон. № 140 (по каталогу Сахарова; нынѣ—№ 107?) XVI в.; 10) похвала св. Димитрію Мироточцу въ Ч.-Минеѣ Моск. Дух. Академіи XVI в. Всѣ

эти произведенія въ указанныхъ спискахъ имѣютъ имя Климента въ надписавіи, за исключеніемъ только поученія на память апостола или мученика (2), которое въ древнемъ сборникѣ стоитъ между двумя несомнѣнными поученіями Климента и, по содержанію и формѣ, такъ тѣсно связано съ ними, что принадлежность его этому автору вполне очевидна.

Спустя мѣсяць послѣ чтенія реферата Ундольскій въ засѣданіи того же Общества 22-го декабря 1845 г. посвятилъ своихъ ученыхъ слушателей въ выработанный имъ планъ изданія сочиненій Климента. Послѣ представленія имъ 26-го января слѣдующаго года образцовъ алфавита, формата и бумаги проектируемаго изданія Общество рѣшило: „приступить къ напечатанію сочиненій Климента епископа Словѣнскаго подъ редакціей дѣйств. члена В. М. Ундольскаго, по представленному имъ образцу буквъ и бумаги, въ числѣ 600 экземпляровъ“. Изъ сохранившихся корректуръ видно, что печатаніе началось въ январѣ 1846 г. Форматъ изданія былъ избранъ въ 8-ю долю листа, шрифтъ — славянскій, шпацированный, по образцу Востоковскаго изданія Остромирова Евангелія; заставки и виньетки заимствованы были изъ Остромирова Евангелія и другихъ древнѣйшихъ рукописей. Въ такомъ видѣ было напечатано два поллиста набѣло и два набрано и прокорректировано; сюда вошли три поученія изъ лаврскаго сборника XII в. и начало поученія на Преображеніе по типографскому прологу. На этомъ и прекратилось изданіе твореній Климента Словенскаго. Напечатанные тексты, вслѣдствіе ихъ количественной незначительности, не было смысла выпускать въ свѣтъ, и они въ теченіе полулѣтка покоились въ бумагахъ Ундольскаго, пока не были переизданы благодаря заботамъ П. А. Лаврова въ 1895 году.

Причина безуспѣшности задуманнаго предпріятія заключалась не столько въ Ундольскомъ, сколько въ самомъ существѣ предпринятаго имъ труда ¹⁾. Изданіе и изслѣдованіе разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ произведеній совершенно новаго писателя, разумѣется, должно было

¹⁾ Соображенія объ этомъ см. въ *Вспѣдахъ въ Общ. Любит. Росс. Слов.* вып. 1, 1867 г., стр. 31—32, и у П. А. Лаврова, *Клим. Слов.*, VII—IX.

имѣть въ своей основѣ продолжительный процессъ приведенія ихъ въ извѣстность и ихъ всесторонняго изученія. Но притокъ все новаго и новаго матеріала не предрекаывалъ границъ пригтовительной работѣ, и положеніе изслѣдователя лишено было устойчивости и увѣренности въ томъ, что окончательные результаты поисковъ близки. По мѣрѣ погруженія Ундольскаго въ рукописные источники, матеріалъ для изданія расширялся въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, обнаруживались болѣе древніе списки уже извѣстныхъ сочиненій Климента, обѣщавшіе бѣольшую близость текста къ искомому оригиналу. Въ письмѣ Ундольскаго къ Бодянскому, написанномъ 23 марта 1848 года и напечатанномъ послѣднимъ въ „Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс.“ за тотъ же годъ, уже указывается цѣлый рядъ списковъ—старшихъ по сравненію съ тѣми, какіе проектировались для изданія около трехъ лѣтъ тому назадъ: похвальные слова на Успеніе Божіей Матери, на память Захаріи, безплотнымъ Михаилу и Гавріилу, св. Клименту Римскому отмѣчались въ спп. XIV вѣка ¹⁾. Во-вторыхъ, благодаря новымъ разысканіямъ Ундольскаго, первоначальное количество твореній Климента съ теченіемъ времени стало увеличиваться. Уже въ указанномъ сейчасъ письмѣ перечислено было 15 произведеній вмѣсто прежнихъ 10. Съ именемъ Климента найдены были похвальные слова Іоанну Крестителю и Кириллу Философу. Но наблюденія надъ всѣми этими проповѣдями со стороны содержанія и языка привели Ундольскаго къ убѣжденію, что и многія другія произведенія славянской письменности, не сохранившія имени автора въ своемъ надписаніи, вышли изъ-подъ пера того же плодовитаго автора. Въ письмѣ къ Бодянскому, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ“, къ числу сочиненій Климента съ увѣренностью были отнесены паннонскія житія свв. Кирилла и Меѳодія, недавно передъ этимъ открытыя А. В. Горскимъ, и похвальное слово обоимъ братьямъ, на основаніи близкаго сходства этихъ произведеній, по содержанію и языку, съ похвалой одному Кириллу. Приуроченіе этихъ памятниковъ къ перу Климента было

¹⁾ Въ цитированной уже статьѣ подъ заглавіемъ: „Славянорусскія сочиненія въ пергаментахъ сборникъ И. Н. Царскаго“.

уже расширеніемъ самаго принципа, положеннаго въ основу разысканія и опредѣленія твореній Климента. Стало выясняться, что для установленія литературной производительности Климента въ полномъ ея объемѣ нельзя руководствоваться одной только наличностью имени его въ надписаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ произведеній, что ему принадлежать и нѣкоторые безымянные памятники славянской письменности и что убѣжденіе въ принадлежности послѣднихъ Клименту должно получаться изъ внутренней текстуально-литературной критики, изъ сопоставленія ихъ съ несомнѣнными его сочиненіями. Эта точка зрѣнія открывала новые горизонты въ области исторіи древне-славянской литературы, но она же и отодвигала вдаль окончательные результаты работы надъ Климентомъ, требуя отъ изслѣдователя,—при недостаткѣ въ половинѣ XIX в. свѣдѣній о рукописяхъ,—продолжительныхъ поисковъ, сличеній и изученія рукописнаго матеріала. Какъ видно изъ сохранившихся въ бумагахъ Ундольскаго замѣчаній, въ разное время обратилъ на себя его вниманіе цѣлый рядъ словъ и поученій, которыя казались ему близкими къ подлиннымъ произведеніямъ Климента. Возникалъ вопросъ о принадлежности ихъ Клименту, и наблюденія Ундольскаго, съ большей или меньшей степенью увѣренности, склонялись въ сторону положительнаго рѣшенія этого вопроса. Къ такимъ произведеніямъ относятся, напр.: слово на Рождество Іоанна Предтечи,—нач.: „Солнцю сему хотящю изыти изъ предѣла земнаго“... (Торж. Архива Минист. иностр. дѣлъ № 919, л. 303); 2) похвала святому прор. Іліи,—нач.: „Нынѣ свѣтозарное солнце небеснаго круга въшествіемъ огненныхъ конь свѣтлостію просвѣщается“...; 3) похвала свв. Козмъ и Даміану,—нач.: „Похвалимъ, братіе, благаго Бога и вся ему угодники“... (Рум. муз. Торж. № 434, л. 477); 4) слово на Срѣтеніе Господне,—нач.: „Паки възглашаетъ пророкъ: праведникъ яко финикъ процвѣтетъ“... (Торж. Рум. муз. № 435, л. 271); 5) слово на Зачатіе Іоанна Крестителя,—нач.: „Понеже убо благій и челоувѣколюбивый Богъ“... („д. б. Климента“ Унд.); 6) отмѣчено также слово на Рождество Предтечи съ началомъ: „Присно текій источникъ божества“... Кроме того, вниманіе Ундольскаго очень рано привлекли къ себѣ однообразныя краткія поученія на боль-

шинство праздниковъ и нѣкоторыя предпразднства годичнаго круга. Они обычно помѣщаются въ прологахъ и отличаются большимъ сходствомъ какъ между собою, такъ и съ сочиненіями Климента. Вначалѣ Ундольскимъ было отмѣчено такихъ поученій 15, но впослѣдствіи количество ихъ значительно увеличилось. Оставляя въ сторонѣ хронологическій порядокъ открытія ихъ, какъ для существа дѣла неважный, представляемъ ихъ перечень, какой можно составить на основаніи разновременныхъ наблюденій и замѣтокъ Ундольскаго, разбросанныхъ въ его бумагахъ. Этотъ перечень включаетъ въ себя слѣдующія проложныя поученія: 1) на предпразднство Рождества Богородицы; 2) на Рождество Богородицы; 3) предъ Воздвиженіемъ; 4) на Воздвиженіе; 5) на 6 октября—память ап. Ѳомы; 6) на 15 декабря о покаяніи („Праздникъ приходитъ, братіе, Христова Рождества“...); 7) въ нед. передъ Рождествомъ Христовымъ („Се приспѣ, братіе, честная память богоблаженныхъ отецъ“...); 8) на предпразднство Рождества Христова; 9) на Рождество Христово; 10) на предпразднство Просвѣщенія; 11) на Просвѣщеніе; 12) на предпразднство Срѣтенія; 13) на Срѣтеніе; 14) на предпразднство Благовѣщенія (по Прологу Погодина XIV в.); 15) на Благовѣщеніе; 16) на 25 апр.—память ап. Марка; 17) на 24 іюня—Рождество Іоанна Крестителя („Подобно есть, братіе, съ испытаніемъ всяку правду творя“...); 18) на память апост. Петра и Павла („Слышасте, братіе, въ евангелии“...); 19) на предпразднство Преображенія; 20) на Преображеніе; 21) на предпразднство Успенія Божіей Матери; 22) на Успеніе; 23) на входъ Господень въ Іерусалимъ („Тѣмже и азъ смиренный пастухъ душъ вашихъ“... Архивск. рkp. № 921, л. 83. „Климента“? Унд.); 24) на Св. Пасху („Послушайте, братіе, да скажу вамъ власть и силу и честь сего дне“... „Климентово“? Унд.); 25) на Вознесеніе („Се наста намъ нынѣ, братіе, праздникъ“... Лаврск. Прол. № 10; Рум. сборн. № 406, л. 240); 26) на Пятидесятницу („Присно жада“... „Климента“? Унд.). Изучая всѣ эти поученія и намѣреваясь напечатать ихъ въ приложеніи къ своему труду, Ундольскій не успѣлъ составить о нихъ окончательнаго сужденія и въ своихъ замѣткахъ то приписывалъ отдѣльныя изъ нихъ

Клименту, то, обобщая свои наблюденія, высказывался въ томъ смыслѣ, что проложныя поученія, „весьма сходныя съ словами Климента, или имъ сочинены или—вѣроятно—составлены изъ его поученій“.

Параллельно съ неожиданнымъ увеличеніемъ матеріаловъ, предназначавшихся для изданія, расширялись и рамки намѣченнаго Ундольскимъ изслѣдованія о св. Климентѣ. По первоначальному проекту, предполагалось вмѣстѣ съ текстомъ сочиненій напечатать лишь извѣстія о личности святителя, его жизни и трудахъ, дать подробное описаніе лаврскаго сборника, содержащаго три древнѣйшія поученія, и въ приложеніи помѣстить выдержки изъ книгъ Св. Писанія, встрѣчающіяся въ издаваемыхъ поученіяхъ, въ сличеніи съ соответствующими славянскими текстами священныхъ книгъ. Но впоследствии, уже въ 1845 году, эта программа разрослась до неузнаваемости. Совершенная невыясненность многихъ вопросовъ, связанныхъ съ литературной дѣятельностью Климента и съ судьбою его твореній, вызвала потребность въ экскурсахъ въ сторону отъ главнаго предмета труда. Вопросъ цѣплялся за вопросомъ, и въ результатѣ у Ундольскаго выработался планъ изслѣдованія, по которому предстояло, вмѣстѣ съ біографіей Климента и изданіемъ его твореній, говорить о Кириллѣ и Меѳодіи и о судьбахъ славянской письменности въ ихъ время, разсмотрѣть ихъ житія, издать и разобрать списокъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, въ которомъ отсутствуютъ творенія Климента, представить описаніе рукописей съ его словами; попутно намѣчалась цѣлая программа славянской палеографіи и лексикографіи съ привлеченіемъ къ дѣлу разнообразнаго матеріала до „словаря языка Половецкаго“ включительно ¹⁾. Это осложненіе программы изслѣдованія, при несовершенствѣ обработки славянской науки въ то время, съ неизбежностью вело къ тому же результату, что и постепенное приращеніе историко-литературнаго матеріала. Наконецъ, и непрестанное загроможденіе времени другими работами и изданіями постоянно отвлекало Ундольскаго отъ выполненія его обширнаго плана. Такъ большая часть задуманнаго предпріятія, несмо-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ планѣ см. у *Лаврова*, Клим. Слов., VIII.

тря на приложеніе къ дѣлу большой и опытной силы, осталась лишь въ области научныхъ вождельній.

Разумѣется, для исторіи вопроса о литературныхъ трудахъ Климента важны не столько стремленія Ундольскаго, сколько достиженія. Но самое важное изъ того, что въ видѣ сырыхъ матеріаловъ хранилось въ его столѣ, что береглось еще необработаннымъ въ запасъ его наблюдений, очень рано вступило въ научный оборотъ не только вслѣдствіе опубликованія его матеріаловъ въ отрывочномъ видѣ въ разныхъ изданіяхъ, но и благодаря его ученой перепискѣ и докладамъ въ засѣданіяхъ „Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ“, гдѣ въ 40-хъ гг. группировались видные „славянисты“ и представители науки о древней письменности¹⁾. Въ результатъ *открытіе девятинадцати поученій съ именемъ Климента, приуроченіе къ нему же т. н. паннонскихъ житій и возбужденіе вопроса о принадлежности ему многочисленныхъ поученій, разбросанныхъ въ разныхъ сборникахъ, и особенно краткихъ проложныхъ,—все это составило огромный вкладъ въ науку, который дѣлаетъ имя Ундольскаго незабвеннымъ до нашихъ дней.*

Открытіе сочиненій Климента вызвало настоятельную потребность въ ихъ изданіи, которое дало бы устойчивую почву для ихъ изслѣдованія и для рѣшенія очень важныхъ вопросовъ, отчасти поставленныхъ самимъ Ундольскимъ. Эта потребность всегда сознавалась и въ разное время высказывалась авторитетными представителями славянской науки, въ частности—Миклошичемъ и нынѣ здравствующимъ ак. Ягичемъ²⁾. Одновременно съ Ундольскимъ мысль объ изданіи сочиненій Климента живо занимала, повидимому, еще В. И. Григоровича, открывшаго въ Охридѣ два житія Климента. По крайней мѣрѣ, среди бумагъ Григоровича, хранящихся въ Румянц. Музеѣ подъ № 1858, можно видѣть приготовленные, но оставшіеся неизданными, списки словъ и поученій, несомнѣнно принадлежащихъ или только приписываемыхъ Клименту: на Преображеніе, предъ Благовѣ-

¹⁾ Кромѣ указанныхъ уже статей краткія свѣдѣнія объ открытіи Ундольскаго въ раннѣйшее время вошли въ протоколъ Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ за 16 октября 1843 г., напечатанный, впрочемъ, болѣе чѣмъ черезъ годъ, а также во 2 т. „Исслѣдованій“ Погодина.

²⁾ *Miklosich*, *Christliche terminologie*, S. 7; *Ягичъ*, *Исторія сербско-хорватской литерат.*, русск. пер., Казань, 1871, стр. 81.

щеніемъ, въ честь св. Димитрія, свв. Кирилла и Меѳодія, Климента Римскаго, слово о страннѣлюбіи („Будите, братіе, ревнители добрымъ дѣломъ...¹⁾).

Дѣло изданія сочиненій Климента, невыполненное подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ ихъ открытія, впоследствии стало осуществляться трудами отдѣльныхъ лицъ, въ разное время и по частямъ ²⁾. Сюда внесли свой вкладъ слѣдующіе почтенные русскіе ученые: И. И. Срезневскій, издавшій три краткія поученія Лаврскаго сборника XII в., № 12 ³⁾, а также похвальное слово св. Кириллу по западно-русскому списку съ вариантами изъ болгарскаго Севастьяновскаго сборника и другихъ русскихъ спс. ⁴⁾; А. Н. Поповъ, напечатавшій похвалу Іоанну Крестителю по сербскому сп. XIV в. бібліотеки

¹⁾ Общія замѣчанія объ этой связкѣ бумагъ въ „Отчетъ Моск. Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1876—1878 гг.“: „Собраніе рукописей В. И. Григоровича“—А. Викторова; отдѣльн. оттискъ (М. 1879), стр. 52. Списки указанныхъ поученій извѣстны намъ на основаніи непосредственнаго ознакомленія съ бумагами Григоровича. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ помѣтъ въ бумагахъ его, эти списки восходятъ къ Ч.-Минеемъ. Очевидно, здѣсь имѣются въ виду Софійскія Великія Четы-Миней митр. Макарія, которыми Григоровичъ занимался сразу послѣ заграничнаго путешествія въ первой половинѣ 1847 года въ Новгородѣ. М. П—ий, В. И. Григоровичъ въ Казани—*Славянское Обзоріе*, 1892 г., т. II, стр. 262—263. Интересъ къ сочиненіямъ Климента въ это время былъ вызванъ, съ одной стороны, открытіями его житій и полученными свѣдѣніями о немъ въ Македоніи, съ другой—находками Ундольскаго.

²⁾ Кромѣ Ундольскаго и Григоровича съ такой же безрезультатностью занимался приготовленіемъ къ изданію нѣкоторыхъ поученій Климента позже, въ 70-хъ гг., К. И. Невоструевъ. Въ одномъ изъ писемъ къ преемв. Саввъ Тверскому онъ, между прочимъ, писалъ:... „Съ тѣмъ вмѣстѣ туда же (въ *Rad jugoslav. Akademije u Zagrebu*) приготавливаю, при особомъ введеніи, нѣсколько церковныхъ поученій пресвитера Константина, впоследствии Велическаго еп. Климента, ученика свв. Кирилла и Меѳодія, говорившаго свои поученія къ новообратившемуся еще славянскому народу“. *Автобіографич. Записки архіеп. Саввы*, т. IV, стр. 499. Почему это предпріятіе не завершилось успѣхомъ, намъ неизвѣстно. Слово какой-то злой рокъ тяготѣлъ надъ твореніями великаго славянскаго учителя, несмотря на то, что со времени Ундольскаго ихъ историческое значеніе было вполне оцѣнено...

³⁾ И. И. Срезневскій, Дополненія къ повременному обзорѣнью древнихъ памятниковъ русск. письма и языка—*Извѣстія Акад. Наукъ по 2 отдѣленію*, т. X, стр. 541—547.

⁴⁾ Свѣдѣнія и замѣтки о малозв. и кензв. памятникахъ, СПб., 1867. XXXVII, стр. 55—60.

Хлудова ¹⁾ и похвальное слово архистратигамъ Михаилу и Гавриилу по сп. XIV в. новгородскаго письма той же библиотеки ²⁾; А. Е. Викторовъ, издавшій похвальное слово св. Кириллу по болгарскому списку XIV в. собранія Севастьянова ³⁾; Савваитовъ, напечатавшій то же поученіе по списку XV в., принадлежащему издателю ⁴⁾; митрополитъ Антоній (Вадковскій), напечатавшій—похвальное слово на Преставленіе Богородицы по спп. Солов. библиотеки № 369, XV в., и № 370, XVI в.; похвалу Лазарю по сп. Солов. библ. № 360, конца XV или начала XVI в.; похвалу Захаріи по сп. И. П. Б., собранія Погодина, № 872, XIV в., по копіи, заимствованной изъ бумагъ Ундольскаго; похвалу св. Димітрію Солунскому по копіи, взятой оттуда же, безъ обозначенія рукописи; похвальное слово свв. Михаилу и Гавриилу по сп. Солов. библ. № 369 (всѣ тексты изданы безъ соблюденія палеографическихъ особенностей ⁵⁾). Проф. В. Н. Щепкинъ напечаталъ текстъ похвальнаго слова Михаилу и Гавриилу, приготовленный А. Н. Поповымъ, по списку Чудова мон. № 20, XIV в., и текстъ похвалы Клименту Римскому, приготовленный Поповымъ, по списку изъ той же рукописи ⁶⁾. Нѣкоторыя слова напечатаны также по списку Макарьевскихъ Четьихъ-Миней въ изданіи Археографической Коммиссіи ⁷⁾. П. А. Лавровъ въ 1895 году, отчасти на основаніи бумагъ Ундольскаго, отчасти на основаніи собственныхъ разысканій, въ изданіи труда Ундольскаго напечаталъ по древнимъ спп. семь поученій: три—по сборнику библиотеки Троицкой Лавры № 12, съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей начатаго печатанія Ундольскаго—его шрифта, заставокъ, орнамента, новѣйшаго употребленія знаковъ препинанія; поученіе на Преображеніе по проложному сп. XIII в.; похвальное слово Лазарю по рукописи XII в. И. П. Б. Ф. п. I. № 46; похвалу Захаріи по рукописи XIV в. И. П. Б., собранія По-

1) Опис. ркп. А. И. Хлудова, М., 1872, стр. 388—392.

2) Первое прибавленіе къ Опис. ркп. Хлудова, М., 1875, стр. 53—56.

3) Кир.-Мее. Сборн., 1865 г., стр. 309—313.

4) *Ив.*, стр. 313—313.

5) *Правосл. Собесѣдникъ*, 1881, ч. III, стр. 217—236; 347—361.

6) Библиографическіе матеріалы А. Н. Попова, № 20, въ *Чтеніяхъ* за 1889 г., кн. III, стр. 39—46; 71—79.

7) О каждомъ изъ словъ, изданныхъ Археографической Коммиссіей, въ отдѣльности будетъ упомянуто ниже.

година, № 872; похвальное слово Кириллу по сербскому списку Загребской Четвы-Минеи XV в., собр. Михаевича, III. с. 22 (см. въ трудѣ Лаврова, стр. XXXIX, прим.), сообщенному издателю проф. М. Н. Сперанскимъ ¹⁾.

Между тѣмъ какъ изданіе нѣкоторыхъ твореній Климента, хотя и по единичнымъ спискамъ и безъ привлеченія къ дѣлу всѣхъ нужныхъ вариантовъ, медленно и въ разрозненномъ видѣ, подвигалось впередъ,—общія заключенія Ундольскаго о размѣрахъ его литературной дѣятельности и перечень его трудовъ, принятые въ научной литературѣ, обыкновенно повторялись безъ попытокъ углубить изученіе предмета или, по крайней мѣрѣ, разобраться въ возникшемъ вопросѣ о принадлежности Клименту безымянныхъ памятниковъ ²⁾. Въ такомъ видѣ свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ Климента сообщаются, между прочимъ, у преосв. Филарета Черниговскаго ³⁾, Шевырева ⁴⁾, Палаузова ⁵⁾.

Первые шаги къ пополненію открытій Ундольскаго новыми сочиненіями Климента были сдѣланы А. Н. Поповымъ и арх. Леонидомъ. А. Н. Поповъ въ „Библиографическихъ матеріалахъ“ нашелъ возможнымъ предположительно приписать Клименту два новыя произведенія, изданныя имъ: слово на Богоявленіе Господне, съ начальными словами: „Прїидѣте възрадимся Господеви“..., и чтеніе на Рождество Христово, начинающееся: „Понеже множицею чествовавше святительство“..., оба—по сп. Хлуд. Торж. XIV в., № 195 ⁶⁾. Архим. Леонидъ переиздалъ первое изъ этихъ словъ по сп. Четвы-Минеи XV в. Моск. Дух. Ак.,

¹⁾ *Лавровъ*, Клим. Слов., стр. ѡ—ѡѡ.

²⁾ Нѣкоторыя разрозненные замѣчанія, весьма цѣнныя, сдѣлалъ *Шафарикомъ* („Расцвѣтъ“—*Утенія*, 1848. № 7, стр. 46—47), *О. Бодянскимъ* („О врем. происх. слав. письм.“), *А. Е. Викторовымъ* (Кир.-Мее. Сборн., 1865 г.).

³⁾ *Еп. Филаретъ*, Истор. ученіе объ Огцахъ Церкви, т. III, § 291, стр. 384; Обзоръ русск. дух. литературы, Харьк., 1889, стр. 7, гдѣ, по сравненію съ первымъ сочиненіемъ, указано одно недостающее тамъ поученіе—на Преображеніе Господне.

⁴⁾ По словамъ *Шевырева*, впрочемъ, „трудно рѣшить, какія изъ нихъ (твореній Клим.) собственно принадлежатъ Клименту Болгарскому“. Надежда возлагалась на изданіе, предпринятое В. М. Ундольскимъ. Ист. русск. слов., изд. 2, ч. I, лекція IV, прим. 20.

⁵⁾ Въкъ болг. царя Симеона, стр. 86—89.

⁶⁾ *Утенія*, 1830 г., кв. III, стр. 245—264; 157—172.

№ 91 ¹⁾. Въ „Библиографическихъ разысканіяхъ о слав. письменности IX—X вв.“ ²⁾ у него данъ перечень сочиненій Климента по Ундольскому, но сюда уже оказываются присоединенными, какъ Климентовы, и два отмѣченныя Поповымъ поученія. Кромѣ того, „судя по содержанію и языку“, арх. Леонидъ призналъ сочиненіемъ Климента еще слово на Зачатіе Іоанна Предтечи, съ началомъ: „Повеже убо преблагій Богъ и челоувѣколюбець не презрѣвъ рода челоувѣча“..., изданное также А. Н. Поповымъ въ „Библиографич. матеріалахъ“ (*Чтенія*, 1880, III, стр. 311—316). Указанія архим. Леонида на нѣкоторые списки сочиненій Климента отличаются неясностью и неточностями.

Проф. Е. В. Пѣтухову принадлежитъ попытка собрать, на основаніи рукописныхъ свидѣтельствъ, нѣкоторое количество разбросанныхъ въ разныхъ сборникахъ списковъ сочиненій Климента въ критико-библиографическомъ очеркѣ: „Болгарскіе литературные дѣятели древнѣйшей эпохи на русской почвѣ“ ³⁾. Въ представленный здѣсь перечень вошли очень немногіе списки сравнительно съ огромнымъ количествомъ ихъ, какое имѣется даже въ однихъ только русскихъ бібліотекахъ. Выборъ взятыхъ списковъ носить на себѣ случайный характеръ; иногда опущены даже уже напечатанные, какъ—списокъ похвального слова св. Кириллу по ркп. XIV в. Севастьянова. Въ заключеніе сдѣланы общія замѣчанія о сохраненіи и характерѣ произведеній Климента.

Въ 1895 г. вышелъ въ свѣтъ уже названный раньше трудъ Ундольскаго въ изданіи П. А. Лаврова. Новый издатель не только напечаталъ указанные тексты и извлекъ наиболѣе существенный матеріаль. изъ бумагъ Ундольскаго, но въ своемъ предисловіи привелъ и цѣлый рядъ новыхъ данныхъ для рѣшенія нѣкоторыхъ капитальныхъ вопросовъ, касающихся литературной дѣятельности Климента. Онъ ослабилъ сомнѣнія профф. Воронова и Голубинскаго относительно принадлежности Клименту похвальныхъ словъ Кириллу Философу и Клименту Римскому, привелъ доказательства въ пользу мнѣнія о томъ, что имъ написаны и паннонскія жи-

¹⁾ Памятники древней русской письменности, 1885 г.

²⁾ *Чтенія*, 1890, III, стр. 13—15.

³⁾ *Журн. мин. нар. просв.*, 1893, ч. 286, стр. 300—310.

тія, въ общихъ чертахъ охарактеризоваль взятыя въ цѣломъ его проповѣдническія произведенія ¹⁾.

Въ теченіе почти двухъ послѣднихъ десятилѣтій послѣ выхода въ свѣтъ труда Ундольскаго—Лаврова вопросъ о литературной дѣятельности Климента пріобрѣлъ въ научной литературѣ особенно оживленный интересъ и занялъ немало страницъ въ изданіяхъ русской Академіи Наукъ, Чешской Академіи, въ *Archivъ* И. В. Ягича и въ другихъ изданіяхъ. Ему суждено было выдвинуться на очень видное мѣсто въ коллективномъ международно-славянскомъ дѣлѣ разработки древнѣйшаго періода славянской письменности. Къ этому періоду относится цѣлый рядъ работъ, принадлежащихъ почтеннымъ славистамъ: русскимъ—П. А. Лаврову и А. И. Соболевскому, сербскому—академику Л. В. Стояновичу, чешскому—профессору Вацлаву Вондраку, и вѣнскому—И. В. Ягичу. Ихъ стремленія были направлены преимущественно къ выполненію той первостепенной задачи по отношенію къ литературной дѣятельности Климента, которая является необходимымъ условіемъ для изученія послѣдней въ смыслѣ выясненія ея предѣловъ, характера и историческаго значенія. Это—та же самая задача, которая больше всего занимала еще Ундольскаго, т. е.—приведеніе въ извѣстность и изданіе какъ тѣхъ немногихъ произведеній Климента, которыя имѣютъ его имя въ заглавіи, такъ и тѣхъ многочисленныхъ произведеній, принадлежность которыхъ ему не засвидѣтельствована рукописнымъ преданіемъ, но можетъ быть выведена изъ сходства ихъ съ несомнѣнными его сочиненіями и изъ общихъ указаній его простр. житія. Поиски первыхъ трехъ изъ названныхъ ученыхъ въ этомъ направленіи были вознаграждены новыми важными находками. Надѣясь встрѣтиться съ нѣкоторыми отдѣльными подробностями ихъ трудовъ дальше, мы здѣсь отмѣтимъ лишь кратко результаты ихъ разысканій и наблюденій.

Фундаментальный вкладъ въ литературу о сочиненіяхъ Климента, сдѣланный П. А. Лавровымъ путемъ опубликованія

¹⁾ Рецензія *V. Jagic'a*. на этотъ трудъ, съ дополненіями и къ статьѣ Е. В. Пѣтухова, съ критическими замѣчаніями относительно доводовъ Лаврова въ пользу принадлежности Клименту паннонскихъ житій,—въ *ж. Archiv f. slav. Philol.*, 1896, Bd. XVIII, S. 284—286.

труда Ундольскаго, впоследствии исполненъ былъ имъ черезъ изданіе нѣсколькихъ похвальныхъ словъ, изъ которыхъ одно даже надписывается именемъ Климента, а принадлежность ему остальныхъ выводится издателемъ изъ анализа ихъ языка. Лавровымъ изданы (въ 1898—1905 гг.): 1) похвальное слово ѿ мученикомъ Климентѣмъ списанъ— по сборнику 1542 г. Хиланд. монастыря № 211 (по Описанію Саввы Хиландарца), сербск. редакціи, при чемъ копія была доставлена Лаврову сербскимъ преосвященнымъ Димитріемъ, еще до него заинтересовавшимся этимъ словомъ во время посѣщенія Хиланд. монастыря ¹⁾; 2) похвала прѣдвѣрнаго житія Іліи пророка — а) по сборнику № 3 библиотеки Охридской митрополіи ²⁾, б) по средне-болгарскому сборнику И. П. Б. Q. п. I. № 56, XIII—XIV в. ³⁾; 3) похвала св. апостолу Павлу—по сербской Ч.-Минеѣ XV—XVI в. Югославянской Академіи, собранія Михановича III. с. 22 ⁴⁾; 4) слово похвальное свв. Козмѣ и Даміану („Круговнымъ теченіемъ объжаждае токъ солнечный...)—по списку той же Минеи ⁵⁾. Всѣ тексты снабжены литературнымъ и филологическимъ комментариемъ.

А. И. Соболевскій издалъ въ „Извѣстіяхъ Отдѣл. русскаго языка и слов. Имп. Академіи Наукъ“ за 1904—6 гг. и въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ выпусковъ, подъ общимъ заглавіемъ „Изъ области древней церковно-славянской проповѣди“, пятнадцать памятниковъ древне-славянской проповѣднической литературы. Одинъ изъ напечатанныхъ имъ текстовъ (подъ № 14) представляетъ собою несомнѣнное ученіе Климента съ его именемъ въ надписаніи. Это—въ утрѣи богоявленія слово похвальное Іоанну Крестителю, открытое Ундольскимъ, раньше изданное А. Н. Поповымъ по сербскому списку (Опис. ркпп. Хлудова, стр. 388) и переизданное А. И. Соболевскимъ по русскому сп. (Виленской Публ. библ. № 80 (189), конца XV в.) ⁶⁾. Всѣ осталь-

¹⁾ *Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ*, 1898, т. III, стр. 1086—1109 и 1335—1336.

²⁾ *Тб.*, 1901, т. VI, кн. 3, стр. 236—280.

³⁾ *Тб.*, 1906, т. XI, кн. 1, стр. 443—448.

⁴⁾ *Archiv f. slav. Philol.*, 1905, Bd. XXVII, S. 373—380.

⁵⁾ *Тб.*, S. 380—382.

⁶⁾ *Извѣстія*, т. XI, кн. 4, стр. 131—139.

ные тексты слѣдуетъ раздѣлить на два разряда: слова торже-
ственного характера и нравоучительныя проложныя поученія.

Къ первымъ относятся слова: 1) похвала христоролю-
бивому и преблаж. архіерею Иринею („Се настоитъ,
христоролюбци, свѣтозарнаа память“...), изданная по августов-
ской книгѣ Макарьевскихъ Ч.-Миней, л. 1142 (текстъ №
1)¹⁾; 2) похвала кресту („Днесъ, братія, празнующе ве-
селимся о въздвижени крестовъ“...)—а) по средне-бол-
гарскому сборнику И. П. Б. Q. п. I. № 56, XIII в. и б) по
русскому сборн. XIV в. № 20 Чудова монастыря (№№ 3
и 2)²⁾; 3) на Срѣтеніе Господне чтеніе отъ сказанія
евангельскаго („Се пакы свѣтло праздыство наста“...)—
по сербск. сборн. XV в. И. П. Б., собранія Гильферд..
№ 53 (№ 4)³⁾; 4) слово похвальное апостоламъ Петру
и Павлу („Небо и земля торжествуемъ веселиться“...)—по сборн.
библиот. Архива св. Синода № 1301, нач. XV в. (№ 8)⁴⁾; 5)
похвальное слово на Рождество Іоанна Предтечи
 („Присно текни источникъ божества“...)—по Погодинск.
сборн. № 852, XV в. (№ 10)⁵⁾; 6) похвальное слово
свв. Козмѣ и Даміану („Похвалимъ, братіе, благаго Бога“...),
отличное отъ издавнаго Лавровымъ лишь по началу, напе-
чатанное по сборн. XV в. И. П. Б. Q. I. № 1000 (№ 11)⁶⁾.

Ко второму разряду относятся поученія: 1) мученіе
и похвала свв. трехъ отроковъ („Похвалимъ благаго
Бога“...)—по сборн. И. П. Б. № 850, XVI в. (№ 5)⁷⁾; 2) по-
ученіе на недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ,
помѣщаемое въ Прологъ подъ 17 декабря („Се приспѣ, бра-
тіе, честная память богоблаженныхъ отецъ“...)—по тому же
сборнику (№ 6)⁸⁾; 3) поученіе на Благовѣщеніе („Нынѣ
подобно естъ, братіе, къ вамъ велегласно изрещи ангельская
словеса“...)—по Погодинскому Прологу № 60, XIV в. (№ 7)⁹⁾;
4) поученіе на Пасху („Послушайте, братіе и сынове

¹⁾ т. VIII, кн. 4, стр. 59—62.

²⁾ т. 9, кн. 2, стр. 4—9, и т. VIII, кн. 4, стр. 62—67.

³⁾ т. IX, кн. 2, стр. 10—13.

⁴⁾ т. IX, кн. 1, стр. 46—49.

⁵⁾ т. XI, кн. 2, стр. 146—150.

⁶⁾ т. XI, кн. 2, стр. 150—151.

⁷⁾ т. X, кн. 2, стр. 132—135.

⁸⁾ т. X, кн. 2, стр. 135—137.

⁹⁾ т. X, кн. 2, стр. 137—139.

вълюбленни“...)—по сп. Златоструя XII в. И. П. Б. (№ 9) ¹⁾; 5) поученіе на Крещеніе Господне („Присно подобно есть, братіе“...)—по сборн. нач. XV в. И. П. Б. Q. I. 113 (№ 12) ²⁾; 6) поученіе на Вознесеніе Господне („Се наста намъ нынѣ, братіе, праздникъ“...)—по сборн. XV в. Румянц. Музея № 406 (№ 13) ³⁾; 7) поученіе на день Рождества Іоанна Крестителя—24 іюня („Подобаеть, братіе, съ испытаніемъ всяку правду творяще...“)—по Прологу Моск. Типогр. библиот. № 363 (168), XIV в. (№ 15) ⁴⁾; 8) краткая похвала свв. отецъ, находящаяся въ Прологѣ подъ 19 декабря („Господь нашъ владыка, вся отъ небытія въ бытіе сотворивый“...)—по Прологу Типографской библиот. № 346 (153), XIV в. (№ 16) ⁵⁾.

Поученія первой группы по манерѣ изложенія и словарному матеріалу, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, до такой степени близки къ похвальнымъ словамъ Климента, что ихъ слѣдуетъ признать съ большей или меньшей степенью увѣренности за его произведенія: принадлежность Клименту похвалы Козмѣ и Даміану должна быть признана несомнѣнной; о принадлежности ему словъ, посвященныхъ Иринею, Петру и Павлу и Іоанну Предтечѣ можно говорить также съ рѣшительностью; принадлежность ему словъ въ честь креста и на Срѣтеніе Господне представляется только вѣроятной. Поученія второй группы относятся къ ряду тѣхъ древнихъ поученій на главные церковные праздники, которыя были составлены въ глубокой древности и вошли въ Прологъ. Двѣнадцать изъ нихъ уже раньше изданы были проф. Е. В. Пѣтуховымъ ⁶⁾. А. И. Соболевскій считаетъ проложныя поученія „несомнѣнно составленными въ глубокой древности на славянскомъ югѣ“, отмѣчаетъ въ нихъ много сходства съ произведеніями Климента, но, подобно Ундольскому, оставляетъ вопросъ о принадлежности ихъ этому автору нерѣшеннымъ окончательно. „Мы не рѣшаемся говорить о принадлежности всѣхъ

¹⁾ т. XI, кн. 1, стр. 50—52.

²⁾ т. XI, кн. 2, стр. 152—153.

³⁾ т. XI, кн. 2, стр. 153—154.

⁴⁾ т. XI, кн. 4, стр. 139—141.

⁵⁾ т. XI, кн. 4, стр. 141—143.

⁶⁾ *Е. В. Пѣтуховъ, Матеріалы и замѣтки по исторіи древне-русской письменности. I. Къ исторіи древне-русскаго Пролога. 1893.*

этихъ словъ Клименту Словенскому, — пишетъ онъ, — но должны признать, что въ нихъ много сходства съ произведеніями этого автора“¹⁾. Впрочемъ, степень близости къ несомнѣннымъ произведеніямъ Климента словъ и этой группы, по наблюденіямъ А. И. Соболевскаго, повидимому, не одинакова. Нѣкоторыя изъ нихъ, — какъ похвала тремъ отрокамъ (№ 5), поученіе о библейскихъ праотцахъ (№ 6), слово на вознесеніе (№ 13), — по манеру изложенія и словарному матеріалу настолько напоминаютъ слова Климента, что за ними со стороны Соболевскаго признается право считаться его произведеніями.

Почти одновременно съ появленіемъ въ Archiv'ѣ текстовъ П. А. Лаврова, а въ „Извѣстіяхъ“ текстовъ А. И. Соболевскаго вышелъ въ свѣтъ въ „Сборникѣ Отдѣл. р. яз. и слов. Академіи Наукъ“ трудъ Л. В. Стояновича подъ заглавіемъ: „Новыя слова Климента Словенскаго“ (т. LXXX, № 1, СПб., 1905). „Тотъ, кто возьметъ въ руки его книгу и, не читая, повѣритъ ея заглавію, подумаетъ, что передъ нимъ — открытіе, что начинается новая эра въ нашемъ знакомствѣ съ древнею церковно-славянскою письменностью. Къ сожалѣнію, цѣнность труда Стояновича не такъ высока“...²⁾. Однако, это несоотвѣтствіе громкаго заглавія съ содержаніемъ труда не лишаетъ его той значительной цѣнности, которую за нимъ вполне признаетъ и цитированный рецензентъ. Г. Стояновичъ издалъ по сербскимъ рукописямъ Бѣлградской Народной бібліотеки двадцать четыре поученія. Одно изъ нихъ представляется особенно важнымъ, какъ произведеніе, несомнѣнно принадлежащее Клименту и впервые явившееся съ его именемъ. Это — слово въ недѣлю цвѣтную Климента епископа Величскаго о срѣтеніи Христовѣ отъ младенецъ, изданное (подъ № 3) по пергаменной рукописи Бѣлградской Народной бібліотеки № 437, 1328 года (стр. 28—36). Помимо общаго интереса, какой представляетъ собою всякое новое произведеніе Климента, изданный Стояновичемъ небольшой текстъ приобретаетъ особенное значеніе, какъ слово великопостное,

¹⁾ *Извѣстія*, X, кн. 2, стр. 131.

²⁾ *Журналъ мин. нар. просв.*, 1905, ч. 362, декабрь, отд. II, стр. 432—435; рецензія А. И. Соболевскаго. Другая рецензія принадлежит П. А. Лаврову, *Изв. Отд. русск. яз. и слов. Ак. Наукъ*, т. XI, кн. 1, стр. 441—448.

какихъ съ именемъ Климента, кромѣ изданнаго нами за годъ передъ этимъ въ „Извѣстіяхъ“ Слова о св. Троицѣ, о твари и о судѣ, до тѣхъ поръ совсѣмъ не было извѣстно ¹⁾. Изъ цѣлаго ряда другихъ текстовъ выдѣляется своей очевидной близостью къ несомнѣннымъ словамъ Климента, въ словарномъ отношеніи и по приемамъ изложенія, похвала св. Николаю („Се всми намъ, възлюблеви, свѣтозарнаа паметь архіерея божія николи“...), напечатанная по ркп. Бѣлгр. Нар. библиот. № 104, конца XIV в. (9). Остальныя поученія могутъ быть раздѣлены на нѣсколько категорій. Одни изъ нихъ—похвала Лазарю (1) поученіе на Преображеніе (18) и поученіе на память ап. Марка—несомнѣнныя сочиненія Климента, уже изданныя по другимъ спп. раньше. Другія относятся къ извѣстной уже группѣ проложныхъ поученій. Это отчасти—поученія на подвижныя праздники годичнаго круга, изданныя по сербск. ркп. 1328 г., № 437: на страсти Христовы (рѣдкое) (4), на Пасху (5), на Вознесеніе (7), на Пятидесятницу (8); отчасти—поученія на праздники неподвижныя, изданныя по сербск. ркп. XVI в., № 450: на Зачатіе Богородицы (10), на Рождество Христово (12), на Крещеніе (13), на Срѣтеніе (14), на память перенесенія мощей св. Николая (16), на Успеніе Богородицы (19). Третьи поученія—на недѣлю мясопустную и на недѣлю сырную,—изданныя по ркп. № 450, относятся къ группѣ древнихъ великопостныхъ словъ, впервые разсмотрѣнныхъ А. В. Горскимъ и изданныхъ Е. В. Пѣтуховымъ ²⁾. Всѣ остальныя поученія—на недѣлю цвѣтную (2), на Пасху („Днесъ, възлюбленни, тъмная мѣста обходить владыка нашъ“... 6), поученіе къ епископомъ и попомъ (11), о мытари и фарисеи (20), о блудномъ сынѣ (21), о св. постѣ (23)—отнесены Стояновичемъ къ числу сочиненій Климента по чисто субъективнымъ основаніямъ, которыя не находятъ для себя никакого соответствія ни въ ихъ содержаніи, ни въ языкѣ. Подъ вліяніемъ также чисто субъективныхъ впечатлѣній издателя въ числѣ твореній Климента оказались и напечатанныя въ приложеніи—слово на пасху и похвала кресту.

¹⁾ Т. IX, кн. 3, стр. 201—232.

²⁾ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.*, 1858, ч. XVII, стр. 49—64; *Сборникъ Отдѣл. р. яз. и слов. Акад. Наукъ*, 1886, т. XL, № 3.

Такимъ образомъ, Л. В. Стояновичъ внесъ въ науку значительный вкладъ открытіемъ и изданіемъ одного несомнѣннаго слова Климента, другого — очень похожаго на его произведенія и цѣлой серіи сербскихъ списковъ поученій проложныхъ и великобстныхъ, до тѣхъ поръ извѣстныхъ только по русскимъ спискамъ. Но нѣкоторыя несовершенства этого труда въ значительной степени ограничиваютъ его право на полное признаніе въ наукѣ. Изданные тексты пестрятъ обиліемъ неточностей и невѣрностей, затрудняющихъ пользованіе ими для научно-критическихъ цѣлей. Предположенія автора относительно принадлежности Клименту восьми послѣднихъ изъ поименованныхъ нами поученій и даже цѣлаго сборника Бѣлгр. Нар. Библиот. № 450 (стр. 83) ¹⁾ до такой степени голословны и неосновательны, что могутъ быть отвергнуты такимъ же категорическимъ образомъ, какимъ они предложены ²⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ак. Стояновичъ находитъ нужнымъ обосновывать свои мнѣнія объ авторствѣ Климента доказательствами, онъ прибѣгаетъ къ тому же приему, какимъ приурочиваются къ перу Климента нѣкоторыя безымянные произведенія и у А. И. Соболевскаго, и у П. А. Лаврова, какимъ естественнѣе всего въ подобныхъ случаяхъ пользоваться: рѣзко выраженное сходство словарнаго матеріала, слога и манеры изложенія, наблюдаемое въ подлинныхъ словахъ Климента и въ анонимныхъ произведеніяхъ, при наличности опредѣленныхъ свѣдѣній о широкой проповѣднической дѣятельности Климента, приводитъ изслѣдователей къ увѣренности, что и сходныя анонимныя произведенія написаны тѣмъ же авторомъ. Но этотъ приемъ разысканія твореній Климента можетъ быть плодотворнымъ, разумѣется, при условіи крайне осторожнаго примѣненія его. Между

¹⁾ Подробное описаніе ркш. № 450—у *Стояновича*, Каталог Народне библиотеке у Београду, IV, Београдъ, 1903, стр. 331—340.

²⁾ Изданіе, напр., текста поученія о св. постѣ предупреждается такимъ заявленіемъ: „По всей вѣроятности и это слово принадлежитъ Клименту. Конецъ его (бѣги рабе и вѣрныи etc.) мы встрѣчаемъ и въ поученія на Преображеніе“ (стр. 128),—и только. Или по поводу похвалы кресту издатель говоритъ: „вѣроятно тоже принадлежитъ Клименту“ (стр. 236),—и только. Заслуживаетъ ли такая аргументація серьезнаго разбора памятниковъ, если въ дѣйствительности въ нихъ не замѣтно ничего Климентовскаго?

тѣмъ на нѣкоторыхъ страницахъ труда Стояновича нельзя не видѣть непростительнаго злоупотребленія этимъ приемомъ: въ однихъ случаяхъ рѣшающее значеніе здѣсь имѣеть сходство въ выраженіяхъ совершенно нехарактерныхъ, слишкомъ обычныхъ; въ другихъ—совпаденія по своему количеству оказываются недостаточными для рѣшительныхъ заключеній; въ третьихъ—и это особенно часто—за совпаденія выраженій и слога принимаются однѣ и тѣ же выдержки изъ св. Писанія, и отсюда дѣлаются заключенія относительно единства авторовъ цѣлыхъ произведеній. Результатомъ является то, что ни представители группы проложныхъ поученій, ни представители извѣстной группы поученій великопостныхъ подъ перомъ Стояновича не приобрѣли убѣдительнаго рѣшенія вопроса о своемъ происхожденіи, что Клименту приписаны нѣкоторыя поученія столь же близкія, по лексическому запасу и стилистическимъ приемамъ, къ его сочиненіямъ, сколько близки къ нимъ и многіе другіе памятники ц.-славянскаго языка. За злоупотребленія методомъ, по существу вѣрнымъ, Стояновичъ достаточно наказанъ въ своей книгѣ тѣмъ, что, по его догадкѣ, въ числѣ сочиненій Климента оказался даже славянскій переводъ общеизвѣстнаго слова на Пасху, читаемаго всегда на свѣтлой заутренѣ (прилож. № 1).

Параллельно съ появленіемъ въ свѣтъ многихъ поученій и словъ, связанныхъ издателями съ дѣятельностью Климента, изученіе ея подвигалось вглубь и расширялось путемъ привлеченія къ дѣлу все новыхъ и новыхъ матеріаловъ. Въ извѣстномъ трудѣ И. В. Ягича *Zur Entstehungsgeschichte der kirchensl. Sprache*, вышедшемъ 1-мъ изданіемъ въ 1900 г., посвящено нѣсколько страницъ разсмотрѣнію извѣстныхъ въ то время сочиненій Климента со стороны языка и вопросу объ алфавитѣ, которымъ пользовался Климентъ (S. 59 ff.). Но съ особенной силой литературная дѣятельность его привлекла къ себѣ вниманіе проф. Вондрака. Это вниманіе проявилось прежде всего въ связи съ интересомъ къ извѣстнымъ Фрейзингенскимъ отрывкамъ—загадочному древне-славянскому памятнику, написанному латинскимъ алфавитомъ¹⁾. Еще со времени Добровскаго извѣстно, что второй Фрейзингенскій

¹⁾ V. Vondrák, *Frisinské památky, jich vznik a význam v slovanském písemnictví* (Česká Akademie..., třída III). V. Praze, 1896.

отрывокъ сходенъ до совпаденій въ цѣлыхъ фразахъ съ поученіемъ Климента на память апостола или мученика ¹⁾. Въ своемъ изслѣдованіи Фрейзингенскихъ отрывковъ д-ръ Вондракъ отвелъ значительное мѣсто и вопросу объ этомъ сходствѣ, хотя все рѣшеніе его у Вондрака состоитъ въ цѣломъ рядѣ предположеній, сущность которыхъ сводится къ тому, что, находясь внѣ непосредственной зависимости одна отъ другой, проповѣдь Климента и Фрейзингенская статья восходятъ къ двумъ нѣмецкимъ богослужебнымъ оригиналамъ, сходнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Но уже въ этомъ сочиненіи и Фрейзингенскія статьи, и поученіе Климента вводились въ районъ болѣе широкихъ сравненій, куда привлекались и сходная съ Фрейзингенскими отрывками исповѣдная молитва изъ Синайскаго глаголич. Требника, и одна старонѣмецкая исповѣдная формула (S. Emmeramer Gebet). Эти сопоставленія естественно уже должны были привести къ мысли и о сходствѣ поученій Климента съ чиномъ исповѣди въ Синайскомъ Требникѣ, доказательства чему мы находимъ въ слѣдующемъ трудѣ Вондрака — Studie z oboru církevněslovanského písemnictví, напечатанномъ въ „Росправахъ“ Чешской Академіи Наукъ за 1903 г. ²⁾. Въ новой работѣ Вондрака одиннадцать небольшихъ „студій“ съ двумя прибавленіями (1—180 стр.) посвящены преимущественно рѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ литературной дѣятельностью Климента. Ея объемъ здѣсь смѣло расширяется присоединеніемъ къ извѣстнымъ въ то время поученіямъ Климента другихъ памятниковъ, изъ которыхъ одни приписаны Клименту впервые Вондракомъ, другіе были относимы къ нему предположительно и раньше. Къ первымъ относится послѣдованіе исповѣди или „Чинъ надъ исповѣдающимся“ въ Син. Требникѣ и часть древне-славянскаго сборника, извѣстнаго обычно съ именемъ Glagolita Clozianus. Что касается этого сборника, то еще раньше П. А. Лавровъ мимоходомъ замѣтилъ, что въ языкѣ его не мало сходства съ поученіями Климента ³⁾. Вондракъ

¹⁾ Литературу вопроса о Фрейзинг. отрывкахъ см. у Вондрака, *op. cit.* стр. 1 и сл. О ней будетъ сказано нами впоследствии.

²⁾ Rozpravy České Akademie, třída III, číslo 20.

³⁾ Клим. Слов., стр. 33.

останавливаетъ свое вниманіе на той части Клоцовой Глаголиты, которую составляетъ отрывокъ неизвѣстнаго слова, по мнѣнію Копитаря—славянскаго, а по мнѣнію Миклошича—греческаго происхожденія, (II, строки 59—160 у Копитаря, I, 1 — 23 у Миклошича ¹⁾, и, на основаніи сравненія ея съ дѣйствительными сочиненіями Климента, считаетъ доказаннымъ, что это—самостоятельный славянскій текстъ, который ведетъ свое начало отъ Климента. (Nyní mohu dokázati, že jest to samostatný text, který pochází od Klimenta—str. 117). Ему же приписанъ въ *Glagolita Cloz.* и переводъ слова св. Епифанія на погребеніе Спасителя. Съ наименьшей увѣренностью къ числу сочиненій Климента въ трудѣ Вондрака отнесены и тѣ памятники, которые были приписаны этому автору раньше: пространныя житія свв. Константина и Мееодія, какъ и похвальныя слова имъ (str. 67—110), а также слова на Рождество Христово и Крещеніе, обратившія на себя вниманіе еще А. Н. Попова (str. 142—150). Намѣчая такимъ образомъ объемъ литературной дѣятельности Климента, Вондракъ въ то же время даетъ рѣшеніе другихъ важныхъ вопросовъ, прямо относящихся къ ней. Одинъ такой вопросъ касается алфавита, которымъ пользовался Климентъ. И Вондракъ въ 46 строкахъ своего труда категорически рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что этотъ извѣстнѣйшій ученикъ свв. братьевъ былъ усерднымъ поборникомъ глаголицы въ Македоніи (124—125). Съ такой же поспѣшностью опредѣляется вѣроятный порядокъ, въ которомъ слѣдовали главнѣйшія сочиненія Климента (168—170).

Критика не обнаружила особеннаго радушія къ книгѣ г. Вондрака. Въ рецензіи Е. Е. Голубинскаго были выражены сомнѣнія по поводу не только нѣкоторыхъ важнѣйшихъ положеній этой книги, но и самаго метода, положеннаго въ

¹⁾ Старое изданіе этого памятника принадлежитъ *В. Копитарю*—*Glagolita Clozianus, Vindobonae, 1836.* *Миклошичъ* нашелъ отрывокъ его и издалъ въ *Denkschriften der phil.-histor. Class. d. K. Akad. X. 195. Wien. 1860.* Въ объединенномъ видѣ обѣ части сборника переизданы *И. П. Срезневскимъ* въ *Извѣстіяхъ Археолог. Общ., IV, 4, 237—308* и въ „Древн. глагол. памятн.“, 163—220, въ новое время *Вондракомъ*—*Glagolita Clozův. V Praze, 1893.* Уже здѣсь, (str. 4, 41) *Вондракъ* доказывалъ не-греческое происхожденіе того отрывка, который въ „Студіяхъ“ приписанъ имъ Клименту.

основу ея ¹⁾. Покойный академикъ усмотрѣлъ въ уси-
 ляхъ чешскаго ученаго восполнить подлинный объ-
 емъ литературныхъ трудовъ Величскаго епископа лишь
 крайнее увлеченіе Климентомъ, своего рода „климентома-
 нію“. Правда, Голубинскій до конца жизни не лишень былъ
 въ вопросѣ о Климентѣ излишняго скептицизма, котораго
 не могли сломить даже самые краснорѣчивые факты. Но
 если довести его скептическій отзывъ о книгѣ Вондрака до
 возможной степени умѣренности, нельзя не согласиться,
 что чешскому профессору „удалось найти и доказать далеко
 не такъ многое и не такъ важное, какъ ему думается“ ²⁾.
 Наиболѣе цѣнныя страницы въ разсматриваемой книгѣ по-
 священы выясненію судьбы Фрейзингенскихъ статей и на-
 блюденіямъ надъ языкомъ сочиненій Климента. Признавая
 его авторомъ житій славянскихъ первоучителей и похваль-
 ныхъ словъ имъ, Вондракъ даетъ также не мало наблюде-
 ній надъ этими памятниками и особенно сопоставленій ихъ
 съ несомнѣнными произведеніями святителя, но въ этомъ
 отношеніи онъ идетъ по пути, уже проложенному до него
 преимущественно проф. Лавровымъ, и, нужно сознаться, еще
 не доводитъ читателя до желанной цѣли—окончательнаго
 убѣжденія въ принадлежности разсматриваемыхъ житій Кли-
 менту. То, что должно составлять въ „Студіяхъ“ наибольшій
 интересъ въ смыслѣ научной новизны, относится къ расши-
 ренію объема литературныхъ трудовъ Климента путемъ при-
 соединенія къ нимъ двухъ новыхъ произведеній: „Чина
 исповѣди“ въ *Euchologium Sinaiticum* и указанныхъ выше
 текстовъ въ *Glagolita Clozianus*. Однако, увѣренность въ этомъ
 Вондрака осталась нераздѣленной критиками его труда
 проф. Лавровъ въ обстоятельной рецензій на *Studie*, помѣ-
 щенной въ „Архивъ“ И. В. Ягича, нашелъ лексическія па-
 раллели въ сочиненіяхъ Климента и въ „Чинѣ исповѣди“
 недостаточно выразительными, чтобы можно было считать
 мысль о принадлежности ему послѣдняго чѣмъ-либо инымъ.
 кромѣ простого предположенія ³⁾. Не нашелъ достаточныхъ

¹⁾ *Извѣстія Отдѣла. р. яз. и слов. Акад. Наукъ*, т. IX, кв. 3, стр. 343—349, и отдѣльно—СПБ., 1904, стр. 1—7.

²⁾ Отд. оттискъ, стр. 3.

³⁾ *Archiv für sl. Phil.*, 1905, Bd. XXVII, SS. 350—372: P. A. Lavrov, Die neuesten Forschungen über den slavischen Klemens, S. 353.

основаній считать „Чинъ исповѣди“ дѣломъ Климента и А. И. Соболевскій ¹⁾). Что касается Клоцова сборника, то безымянный отрывокъ въ немъ, по мнѣнію П. А. Лаврова, можно приписать вообще какому-нибудь древне-славянскому автору, не ограничиваясь непременно Климентомъ, а о словѣ Епифанія Кипрскаго на погребеніе Спасителя, на основаніи нѣсколькихъ фразъ, напоминающихъ похвалу Кириллу, можно сказать только то, что оно было извѣстно Клименту въ греческомъ оригиналѣ или славянскомъ переводѣ, но нѣтъ никакихъ основаній приписывать ему послѣдній ²⁾).

Недостаточная убѣдительность догадокъ Вондрака не остановила его, однако, въ будущемъ отъ новой гипотезы относительно принадлежности тому же Клименту еще одного памятника. Вслѣдъ за „Студіями“ въ 1904 г. въ XL томѣ *Rozpraw Wydziału filologicznego Akademii Umiejętności w Krakowie* и отдѣльно появилась на польскомъ языкѣ его работа *Zachodnio-europejskie postanowienia pokutne w języku cerkiewno-słowian'skim* (W Krakowie, 1904, stron. 1 — 67), посвященная тому славянскому епитимейнику, который извѣстенъ подъ именемъ „Заповѣди свв. отецъ“. Вопреки мнѣнію А. С. Павлова, считавшаго этотъ памятникъ переводомъ съ греческаго, и вслѣдъ за Н. С. Суворовымъ, возводившимъ его къ латинскому оригиналу ³⁾), д-ръ Вондракъ доказываетъ зависимость его отъ точно неизвѣстнаго латинскаго пенитенціала, до нѣкоторой степени представленнаго Мерзбургскимъ. Идя въ своихъ догадкахъ дальше, онъ находитъ возможнымъ утверждать, что „Заповѣдь“, связанная съ *Ordo confessionalis*—„Чиномъ исповѣди“ Син. Требника есть дѣло того же автора, которому приписанъ имъ и этотъ чинъ, т. е. Климента. Въ пользу этого мнѣнія приводятся слова и выраженія, общія для поученій Климента и для „Заповѣди“ (51—54). Но Климентъ, по мнѣнію г. Вондрака, не зналъ латинскаго языка, хорошо извѣстнаго Горазду. Отсюда слѣдуетъ неожиданный выходъ—новая догадка, которую

1) *Журн. мин. нар. просв.* 1904, апр., стр. 359.

2) *Op. cit.*, S. 370—371.

3) *Н. С. Суворовъ*, Слѣды западно-католич. церковнаго права въ памяти древняго русскаго права, Ярославль, 1888, и др. его труды; *А. Павловъ*, Мнѣныя слѣды католическаго вліянія въ древнѣйш. памятникахъ югославянскаго и русскаго церк. права, М., 1892.

небезполезно привести въ выраженіяхъ самого автора книги: *Czy nie nasuwa sie tu sama przez sie mysl, ze Klemens poprosil podobnego ucznia apostołow, znajacego łacine tak jak Gorazd, aby ten przeklad wzial na siebie?* (str. 55). Едва-ли такая мысль, если-бы даже она и напрашивалась сама собой, можетъ, при своей полной бездоказательности и легковѣсности, претендовать на сколько-нибудь реальное историческое значеніе. Если роль Климента въ дѣлѣ перевода „Заповѣди“ состояла въ томъ, что онъ попросилъ заняться этимъ переводомъ Горазда, если нѣтъ ни малѣйшихъ данныхъ для опредѣленія его реального участія въ предполагаемомъ трудѣ Горазда, то невольно является вопросъ: стоило ли Вондраку и распространяться о такой туманной инициативѣ интересующаго насъ автора, доказывать сходство въ языкѣ и лексикѣ поученій его съ „Заповѣдью“, путаться въ догадкахъ, непримиримыхъ противорѣчій и натяжкахъ? ¹⁾

Изъ разсмотрѣнія работъ д-ра Вондрака видимъ, что ему принадлежатъ попытки внести въ кругъ литературныхъ трудовъ Климента три славянскихъ памятника: „Чинъ исповѣди“, часть Клоцова сборника и „Заповѣдь свв. отецъ“. На нашъ взглядъ, эти попытки имѣютъ далеко не равную силу доказательности. Тѣ лексическія параллели и сходныя выраженія, которыя отмѣчены Вондракомъ въ сочиненіяхъ Климента, съ одной стороны, и въ Син. Требникѣ—съ другой (см. *Studie*, стрр. 35—44), по своему количеству и свойству настолько значительны, что *близость поученій Климента къ „Чину исповѣди“ намъ представляется очевидной*. Отрицательнымъ отношеніемъ къ гипотезѣ д-ра Вондрака со стороны А. И. Соболевскаго и скептическимъ со стороны П. А. Лаврова фактъ отмѣченнаго сходства не устраняется съ поля зрѣнія

¹⁾ Ученая критика, въ лицѣ А. И. Соболевскаго, отнеслась и къ этому труду г. Вондрака отрицательно. По мнѣнію Соболевскаго, „ему не удалось привести ни одного факта, говорящаго рѣшительно въ пользу латинскаго оригинала“ Заповѣди свв. отецъ. Последовательность мыслей Вондрака объ инициативѣ Климента въ переводѣ говоритъ сама за себя. *Журн. мин. нар. просв.* 1904 г. апр., стр. 357—360. Правда, д-ръ Вондракъ въ своемъ „Отвѣтъ проф. А. Соболевскому“ заявилъ, что рецензенту не удалось опровергнуть его, доказательствъ (*Журн. мин. нар. просв.* 1905 г., янв., стр. 216—218), но едва-ли отъ „Отвѣта“ эти доказательства сколько-нибудь повисились въ своей убѣдительности.

обозрѣвателя литературы, посвященной трудамъ Климента. Но какъ объяснить это сходство,—дѣйствительно-ли авторствомъ Климента, какъ доказываетъ Вондракъ, или зависимость его поученій отъ „Чина исповѣди“, или, наконецъ, общностью содержательнаго матеріала въ послѣдованіи исповѣди и въ поученіяхъ,—это вопросъ, который послѣ труда Вондрака стоитъ на очереди разрѣшенія.

Что касается Клоцова сборника и „Заповѣди свв. отецъ“, то, помимо уже указанныхъ отдѣльныхъ причинъ, дѣлающихъ выводы Вондрака о происхожденіи этихъ памятниковъ неубѣдительными, здѣсь нельзя не отмѣтить такого же злоупотребленія сравнительнымъ приѣмомъ, какое присуще и труду Стояновича. Для того, чтобы доказать участіе Климента въ текстахъ Клоцова сборника, д-ръ Вондракъ приводитъ двадцать слишкомъ выраженій и отдѣльныхъ словъ, общихъ для *Clag. Cloz.* и сочиненій Климента. Но почти половина ихъ тексты изъ Св. Писанія, которые, даже при нѣкоторыхъ общихъ уклоненіяхъ отъ цѣльныхъ переводовъ Свящ. книгъ, ни въ малѣйшей степени не могутъ свидѣтельствовать объ единствѣ авторовъ этихъ произведеній. Другія совпаденія исчерпываются такими словами, какъ страхъ и трепеть, бещинница (срв. бещиньки), дльжьнъ ксть, сльнмъ, проклатъ, прьнсподьни, кышнн Нероусалнмъ, да отьмьмъ рькопнсаньмъ грѣхъ (часто въ святоотеч. проповѣди), свьтъ иемрауьнмъ, гьгьнннхъ, правдѣ хрнстовь, бещьнньнмъ бнсеръ и др. (стр. 117—123). Еще менѣе выразительны отмѣчаемыя Вондракомъ точки соприкосновенія съ произведеніями Климента „Заповѣди свв. отецъ“. Къ удивленію, здѣсь мы находимъ только слѣдующія слова: прьмьободьнньмъ, лъпо, дьвнцъ, прость уловькъ, сльнъ, трьгоуьнть—трьгоуьъ, прокльннеть—клатвопрестоупьнннъ, попъ, нерьн, уадо; отмѣчены также ньдьнмъ, рьзбон, встрѣчающіяся въ Фрейзинг. отрывкахъ, текстъ которыхъ былъ извѣстенъ Клименту (*Postanowienia pokutne*, стр. 51—54). Всѣ эти слова и выраженія до такой степени обычны въ древнихъ памятникахъ церк.-славянскаго языка, что, на основаніи ихъ, бѣльшую половину послѣднихъ можно бы усвоить Клименту съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ Вондракъ приписалъ ему часть Клоцова сборника и „Заповѣдь свв. отецъ“. Поэтому гипотезу относительно ихъ Вондрака можно спокойно оставить въ сторонѣ и въ дальнѣйшемъ къ ней не возвращаться.

„Studie“ д-ра Вондрака, кромѣ краткихъ рецензій, вызвали появленіе въ Archiv'ѣ Ягича двухъ обстоятельныхъ статей: уже цитированнаго разбора „Студій“, принадлежащаго проф. Лаврову, и „Прибавленій къ изученію твореній Климента Славянскаго“ Ягича ¹⁾). Исслѣдованіе Вондрака обновило интересъ къ старому вопросу о происхожденіи паннонскихъ житій, снова выдвинувъ на первое мѣсто имя Климента, какъ автора ихъ. Въ обѣихъ статьяхъ этому вопросу отводится самое видное мѣсто, но онъ находитъ себѣ въ нихъ два различныя рѣшенія. П. А. Лавровъ, давнишній защитникъ мысли о Климентѣ, какъ составителѣ паннонскихъ житій подтвердилъ ее и на этотъ разъ новыми данными изъ области лексики. И. В. Ягичъ ставитъ вопросъ, составлены ли оба паннонскія житія Климентомъ и, путемъ анализа житій и похвальныхъ словъ первоучителямъ, склоняется къ осторожно, но увѣренно выраженному отрицательному отвѣту (SS. 384—395). Другой вопросъ, который привлекъ къ себѣ вниманіе Ягича подъ вліяніемъ „Студій“ Вондрака, касается связи поученія на пам. апост. или мученика со 2-ой Фрейзинг. статьей ²⁾). „Имѣлъ ли еп. Климентъ передъ глазами для одной изъ своихъ гомилій текстъ Фрейзинг. памятника?“—спрашиваетъ онъ (S. 395) и, на основаніи анализа словарнаго матеріала поученій Климента, отрицаетъ необходимость такого предположенія, показывая общую связь многихъ выраженій въ сочиненіяхъ славянскаго проповѣдника съ произведеніями покаяннаго характера (SS. 395—412). Каждый изъ вопросовъ, навѣянныхъ на Ягича трудомъ Вондрака, имѣетъ за собою значительную специальную литературу, съ которой неминуемо придется встрѣчаться, когда они въ обособленномъ видѣ представятъ предъ изслѣдователемъ на очередь разсмотрѣнія.

На этомъ и прекращается исторія вопроса о литературной дѣятельности Климента. Самые послѣдніе годы не принесли съ собою ни новыхъ текстовъ его произведеній, ни новыхъ изслѣдованій.

Мы здѣсь разсмотрѣли тѣ труды, которыми двигалась впе-

¹⁾ *Arch. für slav. Philol.*, 1905, Bd. XXVII, SS. 384—412: *Meine Zusätze zum Studium der Werke des slavischen Klemens.*

²⁾ Въ „Студіяхъ“ сходство поученія Климента съ Фрейзингской статьей объясняется зависимостью перваго отъ послѣдней (5—18).

редь разработка интересующаго насъ вопроса или вліяніями которыхъ она возбуждалась. Въ отношеніи къ простымъ упоминаніямъ о писательской дѣятельности Климента и перечисленію его сочиненій въ научной литературѣ болѣе новаго времени достаточно ограничиваться лишь общими замѣчаніями. Издавна вошедшій въ научный оборотъ перечень двѣнадцати поученій Климента, открытыхъ Ундольскимъ, былъ принятъ Е. Е. Голубинскимъ съ оговорками, впрочемъ, относительно личности автора ¹⁾, Г. Баласчевымъ ²⁾, І. Франкомъ ³⁾ и др. Во 2-мъ изд. 1-ой пол. 1-го т. Голубинскій пополнилъ этотъ перечень новыми находками А. Н. Попова и Лаврова, хотя остался вѣренъ прежнему скептическому взгляду на Климента (стр. 902—903, 948).

Сводя теперь къ единству результаты всѣхъ отмѣченныхъ трудовъ, мы видимъ, что изученіе литературной дѣятельности Климента все время почти не сходило съ первоначальной ступени, которой обычно только начинается историко-литературная работа надъ всякимъ древнимъ писателемъ. Усилія ученыхъ были направлены на приведеніе въ извѣстность и изданіе сочиненій Климента, а также на разысканіе ихъ списковъ, и лишь попутно вниманіе останавливалось на лексикѣ и литературной сторонѣ печатаемыхъ текстовъ. Плодомъ многолѣтнихъ разысканій въ настоящее время является значительное обиліе литературнаго матеріала, съ большей или меньшей степенью увѣренности связываемаго съ именемъ Климента. 1. Основное ядро этого матеріала составляютъ тѣ *пятнадцать* поученій, принадлежность которыхъ Клименту засвидѣтельствована наличностью его имени въ ихъ надписаніяхъ: изъ нихъ 12 сдѣлались извѣстны еще со времени Ундольскаго; изъ остальныхъ трехъ одно открыто преосв. Димитріемъ и проф. Лавровымъ, другое—акад. Стояновичемъ, третье найдено нами. 2. Вокругъ этого ядра группируется *пятнадцать* торжественныхъ словъ, не сохранившихъ имени Климента въ надписаніи, но отнесенныхъ

¹⁾ Исторія русск. церкви, т. I, 1 полов., М. 1880, стр. 742—3.

²⁾ Климентъ еп. Словѣнскіи, стр. XLV—XLVII.

³⁾ І. Франко, Святій Климент у Корсуні, у Львові, 1906, стр. 256—258. Все новое движеніе по вопросу о сочиненіяхъ Климента, повидимому, осталось незамѣчено д-ромъ Франкомъ.

различными изслѣдователями къ числу его сочиненій на основаніи внутреннихъ признаковъ. 3. Третью группу составляетъ циклъ проложныхъ поученій на всѣ почти большіе—неподвижные и подвижные—праздники цѣлаго года, тѣсно связанныхъ между собою единствомъ литературной манеры и сходствомъ фразеологіи, числомъ около *тридцати*. Параллельно съ приведеніемъ въ извѣстность проложныхъ поученій опредѣлялся и вопросъ о принадлежности ихъ Клименту. Но у всѣхъ почти изслѣдователей этотъ вопросъ настойчивѣе ставился, чѣмъ рѣшался, и потому и дониндѣ, несмотря на свою огромную важность по связи съ начальной судьбой славяно-русскаго Пролога, онъ остается открытымъ. 4. Къ четвертой группѣ относятся извѣстныя поученія на великопостныя и приготовительныя къ нимъ недѣли, обратившія на себя вниманіе еще А. В. Горскаго и изданія проф. Пѣтуховымъ и частично — Стояновичемъ. Они введены въ кругъ твореній Климента единичными мнѣніями нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ученыхъ (Стояновичъ). 5. Кромѣ поученій всѣхъ перечисленныхъ группъ въ научной литературѣ приобрѣли себѣ опредѣленное, хотя далеко и не общепризнанное, право считаться сочиненіями Климента паннонскія житія. 6. Наконецъ, указаны заслуживающія вниманія данныя также для мысли о близкомъ отношеніи сочиненій Климента къ „Чину исповѣди“ въ Синайскомъ Требникѣ.

Разсматривая эти результаты въ связи съ исторіей ихъ приобретенія наукой, нельзя не вспомнить еще разъ имени Ундольскаго. Если читатель имѣлъ достаточно внимательности къ частнымъ подробностямъ въ дѣлѣ разысканія твореній Климента, то для него должно сдѣлаться очевиднымъ, что значительная часть произведеній проповѣднической литературы, найденныхъ и изданныхъ въ послѣднее время новыми учеными, какъ Климентовыхъ, обратила на себя вниманіе еще Ундольскаго и проектировалась имъ для изданія тоже въ качествѣ произведеній Климента, что въ его наблюденіяхъ успѣла уже опредѣлиться, хотя и не достигнувъ полноты, группа краткихъ проложныхъ поученій, впервые поставленныхъ имъ въ связь съ литературной дѣятельностью Климента, что послѣднему уже въ статьѣ, напечатанной въ 1848 году, онъ съ увѣренностью приписалъ и паннонскія житія. И интересно, что мнѣнія новыхъ ученыхъ о принад-

лежности Клименту нѣкоторыхъ поученій совпали съ наблюденіями Ундольскаго, находясь внѣ всякой зависимости отъ нихъ. Это совпаденіе не только свидѣтельствуетъ о прозорливости Ундольскаго, удивительной для того времени, но и является внѣшнимъ ручательствомъ за объективную цѣнность совпадающихъ впечатлѣній отъ цѣлаго ряда безымянныхъ поученій: напр., похвальныхъ словъ Іліи пророку, Козмѣ и Даміану, поученій—на память Петра и Павла, на зачатіе Іоанна Предтечи, на рождество его, большого количества проложныхъ.

Н. Туницкій.
